

Я всегда мечтала подчиняться мужчине, быть для него вещью. Я много посещала тематических сайтов, узнавая все больше об этой теме. И вот я решила дать объявление о поиске господина. Писем пришло много, но больше всех мне понравилось одно очень содержательное письмо. Там господин рассказывал о себе, для чего ему нужны эти отношения, что меня ждет, к чему мне следует готовиться и прочее. Вообще, я ответила ему и мы стали активно переписываться. Затем разговор перешел в аську, а затем мы с ним созвонились и договорились о встрече. Так получилось, что жили мы практически рядом. И как мне было велено, я пришла к его дому и стала ждать. Он вышел из подъезда и подошел ко мне. Я поприветствовала его, ожидая, что он пригласит меня к себе, но я ошиблась, он предложил мне прогуляться. Он говорил мне красивые слова, рассказывал, какая у него богатая фантазия, как мне будет хорошо с ним и еще много всего, от чего я растаяла.

Господин сказал мне, что он хочет со своей рабыней узаконенных отношений, поэтому он предложил мне подумать, а назавтра дать ответ согласна я или нет. Я была возбуждена мыслью, что мой законный муж будет властвовать надо мною, а я лишь молча буду выполнять его команды. Хотя мне и показалось странным, что он так сразу предложил пойти в загс, но мне нравится неизвестность и экстремальность, тем более он мне очень понравился, и я не дожидаясь завтрашнего дня сразу согласилась. Возможно поторопилась, но тогда я этого не понимала, я хотела просто принадлежать кому то, забыв о своей воле. Раз господин хочет законных отношений, значит это приказ. И меня это возбуждало, что после росписи мы будем законными супругами, а значит я не смогу уйти от него так просто, значит быть мне его рабыней навсегда.

Этим же днем мы пришли в загс и подали заявление. Но оказалось, что расписаться можно не раньше как через месяц. И весь этот месяц мы просто встречались, без всякого интима и каких либо приказов с его стороны. Он мне сказал, что всю прелесть подчинения я узнаю, когда поставлю свою подпись в загсе. И я ждала с нетерпением этот день.

И вот, наконец то, этот день настал. Я празднично оделась: короткое светлое платье с прозрачными чулочками, босоножки на длинном каблуке и кучу различных украшений. Встретились мы у загса. Он был одет в повседневную одежду: джинсы и футболка. Мы вошли в загс и поставили свои подписи. И тут господин неожиданно сказал: «Пошли, блядина!» Мне стало немного не по себе, ведь это слышала тетенька, в комнате которой мы сидели. Я покраснела и молча вышла за мужем. Как только мы вышли из загса, он влепил мне пощечину.

— Ты чего, мразь, не отвечаешь мне?!

Я только молча смотрела на него, не понимая о чем он и сдерживала слезы от резкого удара.

— Я сказал тебе «Пошли, блядина», а ты мне должна ответить «слушаюсь, господин», — объяснил он мне, и жестко бросил: — привыкай, сучара!

Я опустила свои глаза и тихо сказала: «Извините, господин».

Затем мы приехали домой. Он разрешил мне быстро сходить к себе и забрать хоть немного вещей. На это он дал мне ровно десять минут. Но мой дом располагался в двух километрах, поэтому я никак не успевала уложиться в это время. Я и так взяла самое основное из одежды, чтобы не задерживаться долго. Но я опаздала минут на двадцать. Мой господин сильно

разозлился на меня и с порога начал меня лупить ремнем. Я упала, но он приказал встать на колени, и когда я поднялась, удары возобновились. Бил он по пять ударов за каждую минуту опоздания. Получается, что всего он нанес мне сто ударов. Я еле стерпела это. Затем он приказал раздеться и начал диктовать мне свои правила:

- я должна дома находиться всегда голой, даже в присутствии посторонних людей;
- мне запрещается вставать со своих колен, если не было на это приказа господина;
- мне запрещается ходить в туалет более двух раз в сутки, да и то каждый поход в туалет надо заслужить;
- мне запрещено спать более пяти часов в сутки;
- я обязана называть своего мужа только господин или хозяин;
- я обязана беспрекословно выполнять все приказы господина;
- я обязана молча терпеть все издевательства надо мной;
- мне запрещено без разрешения обращаться к господину;
- мне запрещено иметь свою волю и желания.

После сказанных слов он приказал мне сосать. Я взволнованная пальцами схватилась за его ширинку и хотела расстегнуть, но я моментально получила пощечину.

— Ты че, шлюха! — крикнул он. — Отныне ты обязана все делать своим паганным ртом! Поняла, шлюха?!

— Да, господин, — ответила я. — Извините меня.

Я зубами схватила замок молнии и принялась расстегивать ширинку, затем пуговицу, а затем зубами стащила его трусы. Перед моим лицом оказался внушительных размеров член. Мне еще ни разу не приходилось брать в рот и я осторожно зажала его член своими губами, затем неторопливо начала водить языком по его головке. Член начал подниматься и я ускоряя темп начала сосать. Господин схватил меня за волосы и начал все глубже насаживать меня. Это продолжалось довольно долго. Как только он чувствовал, что приближается оргазм, он отрывал мою голову от своего члена, а затем опять пихал мне в рот. Так длилось два часа. Я очень устала от этой процедуры и мне стало противно это, но я понимала, что сама пошла на это и теперь обязана это терпеть. Я боялась и пикнуть при нем, а уж говорить свой протест... После двух часов минета он кончил. Всю сперму я слизала с его члена и никак не ожидала, что вслед за ней в мой рот польется моча.

— Пей, шлюха долбаная! — приказал он.

Я подчинилась, сдерживая рвотный рефлекс. А он ухмылялся:

— Теперь так каждый день будет!

«И где тот самый романтик, которым он был до сегодняшнего дня?» — подумала я.

Затем он взял меня за волосы и сказал, чтобы я шла готовила ему еду, а потом убиралась по дому. Я все исполнила. Затем он ради развлечения избил меня еще раз ремнем, запихал мне в рот свои носки и приказал встать на мостик. Так я простояла до самого вечера. Затем господин помочился мне в рот и разрешил лечь спать.

Таким был первый день рабства. Последующие шли по одному и тому же сценарию. Я готовила, стирала, убиралась, сосала, лизала, служила туалетом и пепельницей, получала удары. На улицу мне было разрешено выходить одевшись, как шлюха. За каждую копеечку потраченную в магазине я отчитывалась по полной. Всю зарплату я приносила господину. Есть мне было разрешено только из миски сухой корм. Раньше я работала в банке в финансовом отделе, но в наряде шлюхи долго я там не проработала, меня уволили.

Господин приказал мне устроиться сразу на две работы, чтобы денег было больше, да и поиздеваться надо мной. У него помимо меня были и другие рабыни, которые приходили к нему на пару часиков. Мне даже от них было запрещено получить даже хоть непродолжительный куни. Только я делала им все, что прикажут они или господин. Со временем к господину стали приходиться и рабы. И опять мне приходилось сосать, лизать анал, пить их мочу, лизать ноги и получать жесткий трах. Однажды я сказала господину, что хочу уйти, но я была за это сильно избита и теперь я боялась вообще ему что то говорить. Ведь за каждое непонравившееся слово он мог меня лишиться сна или еды. Но сейчас я уже полностью смирилась со своим положением и пью мочу, сосу член, лижу задницы, лижу потные ноги.

Ведь я лишь вещь для хозяина. И год за годом каждый день хожу всего два раза в туалет за сутки. Бывает, что и не заслуживаю разрешение сходить по нужде, тогда я как правило могу обписаться, за что меня ждет горячая рука господина. Сперва мне удавалось ходить в туалет на работе, но господин потом купил мне пояс верности, где даже дырочки нет пописать. Да, я блядь, сука, шлюха, мразь, хуесоска, унитаза, жополиза, я рабыня, которая жалеет о том, что согласилась на эту роль. А я ведь тоже хочу командовать, тоже хочу, чтобы мне лизали. Если я буду госпожой, то держись мой раб, оторвусь на тебе по полной. Будешь моим туалетом, будешь глотать мою мочу и жрать мое говно. Будешь пепельницей и подстилкой для моих ног. Я буду трахать тебя без смазки. Ты будешь получать по своим яйцам моими сапожками. Своим языком ты будешь вылизывать сортир. Я буду унижать тебя при посторонних людях. Документы все отберу. И всего один раз в день будешь ходить в туалет, если заслужишь.

Спать разрешу только сутки через сутки. А вы знаете как больно получать по промежности раскаленной металлической линейкой просто за то, что ты не можешь укунить себя за локоть? А вы знаете каково ощущать в заднице раскаленный гвоздь просто за то, что ты не можешь языком коснуться своего носа? А вы знаете каково получать по пятисот ударов за день? А вы знаете каково есть свою блювотину просто, чтобы порадовать хозяина? Быть может вы скажете, что это не возможно, но вы глубоко ошибаетесь, уж я то знаю. Ну что, рабы, все это ждет вас, вот только если я уйду из этого рабства. На самом деле, я пишу это по приказу господина. Он придумал новый способ меня унижать. Он хочет, чтобы как можно больше людей надо мной поиздевались. Даже не обязательно давать в рот или трахать меня. Можно просто приехать и побить меня или просто посмеяться. Мне то до сих пор стыдно при посторонних унижаться, вот это господину и нравится. Специально для этого он разрешил мне создать почтовый ящик на яндексе. Пишите, поиздевайтесь надо мною. Может это звучит глупо, но дело в том, что если поиздеваться надо мною не придет хотя бы сотня в течение месяца, то меня ждет очередное избиение. Так придумал господин. Пожалуйста, напишите мне. Пожалуйста. Почта: irairinai@yandex.ru